

УДК 81.913

DOI: 10.15393/j14.art.2015.39

Статья

ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОЧНИКАХ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИИ ПРИОНЕЖЬЯ

Приображенский Андрей Владимирович¹

Петрозаводский государственный университет,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
филологического факультета ПетрГУ

пр. Ленина, 33 185910, Петрозаводск, Россия

Аннотация. В статье характеризуются источники изучения топонимии Прионежья: писцовые книги, списки населенных мест, архивные документы, отмечается степень их информативности. На основе анализа ойконимов и микротопонимов Прионежья делается вывод о позднем обрусении данной территории, уточняются отдельные этимологии, выявляется специфика наименований.

Ключевые слова: *топонимия Прионежского района Карелии; источники изучения, своеобразие географических названий*

В памятниках письменности Карелии в различной степени представлены все типы географических наименований Прионежья: собственно топонимы (ойконимы, гидронимы и др.), микротопонимы (наименования сельскохозяйственных угодий, построек), различающиеся по времени возникновения и языковой принадлежности географические наименования — доприбалтийско-финские, прибалтийско-финские и русские.

Наибольшую ценность представляют собой писцовые книги XV—XVII вв, которые составлялись для упорядочения налогообложения. Они обладают самой высокой степенью информативности, так как в них содержатся данные переписи населенных пунктов, указываются имена владельцев, наименования мест и угодий. Выезжая на место составления описания, писец брал с собой предыдущее письмо.

В настоящее время издано только небольшое количество писцовых книг, описывающих территорию Прионежья. Полностью опубликованы писцовые книги 1563 г. А. Лихачева и Л. Добрынина, 1582/83 гг. А. Плещеева и С. Кузмина [16; 15]. В писцовой книге 1563 г. имеются ссылки на книгу Ю. К. Сабурова 1496 г., например: «Да тое же волости по Юрьеву письму Константиновича Сабурова пустоши: дер. на Деревянном у озера Игнатово; дер. на Деревянном же Гридкинская, дер. на Деревянном же Ондроновская; и те деревни все пусты

¹ Исследование выполняется при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012—2016 гг

и лесом поросли» [16: 115]. Подобные ссылки имеются и при названиях деревень Бесовца, Шуи, Машозера, Сувисари (Суйсаря).

На территории современного Прионежья располагались в XV—XVI вв. два погоста — Рождественский Остречинский и Никольский Шуйский. Исчерпывающий анализ истории заселения и топонимии Шуйского погоста содержится в работе А. Ю. Жукова [3]. Отметим лишь некоторые ее особенности.

Анализ топонимических материалов писцовых книг свидетельствует о стремлении писцов как можно более точно зафиксировать наименование от информанта. Об этом можно судить по большому количеству вариантов географических названий, представленных в писцовых книгах XVI в. В отдельных случаях писцы фиксировали множество вариантов одного и того же названия. Приведем наименования, относящиеся к современной Ялгубе: дер. *на Ялакши*, дер. *на Ялше-озери* *словет в Ялгобе*, дер. *на Ялгаши-озере на острове на Онеге же озере Васковская*, дер. *на Ялгаши Карпиковская*, дер. *на Ялгаши Онисимовская*, дер. *на Ялгаши Михиевская*, дер. *на Ялгоше Онисимовская*, дер. *на Ялгоше ж впушена в пашню*, дер. *на Ялгаши на Бору Максимовская*, поч. *в Ял-губе*, поч. *в Ял-губе в Ужном конце*, поч. *на Ялгаши на Бору* [16: 120—122]; дер. *на Юлокиши на острове Кононка Минина*, дер. *на Ялокиши*, дер. *на Ялокиши Минки Онаньина*, дер. *на Ялгоши на Бору Маскова*, дер. *пуста на Ялгоши Михейково*, дер. *пуста на Ялгоши Онисимково*, дер. *на Ялгоши Карпиново*, дер. *на Ялгоши озере на острове на Онеге Михалкино*, поч. *во Ялгубе Мосейка Ермолина*, поч. *во Ялгубе в Ужном конце* [15: 138, 144]. Варианты *Ялакша*, *Ялше-озеро*, *Ялгуба*, *Ялгаши-озеро*, *Ялгаши*, *Ялгоша*, *Юлокиша* показывают двуязычие местного населения.

Ойконимы Шуйского погоста фиксируют несколько волн освоения данной территории различными этносами: саамами, затем вепсами и русскими, а позже — карелами [3: 14]. Ойконимия Остречинского погоста (Таржеполь, Ладва) свидетельствует о вепсском прошлом этих мест.

Позднее обрусение деревень Прионежья подтверждается наличием отантропонимических ойконимов прибалтийско-финского происхождения, отдельные из которых зафиксированы еще писцовыми книгами и сохранились до нашего времени, например: в Шуе — д. Лембачево происходит от антропонима Лембач(ев), восходящего к карельскому слову *lemboi*, *lemba* ‘нечистый, дьявол’ (или русскому заимствованию из карельского) [22; 2: 480.], в Ладве — д. Каргуевская от именования Каргуев, восходящего к карел. *karhei* ‘шероховатый, негладкий на ощупь’, ‘охрипший (о голосе)’, *karhakka* ‘грубый, суровый’, фин. *karhea* ‘шершавый, грубый’, предполагаемый мотив именования ‘человек с жесткими, грубыми, длинными волосами или бородой’ [13: 206]. Примечательно, что в вепсской ойконимии зафиксировано название *Karhil*, рус. Каргиничи, дер. на Свитско-Оятском водоразделе [8: 89].

Списки населенных мест за разные периоды времени включают сведения различной структуры и информационного содержания.

В «Списке населенных мест Российской империи. Олонецкая губерния» по сведениям за 1873 г. названия привязаны к почтовым трактам. В данном списке объектами административного устройства являются уезды Олонецкой губернии, в том числе Петрозаводский уезд. Деление на волости в списке не указано. В скобках после наименований представлены лексические, фонетические и словообразовательные варианты названий: д. *Ванжинское* [д. *Вонжинское*]; д. *Сысоевская* [Остров]; д. *Тюрмино* [*Янгора или Ялгора*] [14: 7, 8]. Указаны наименования мелких деревень, объединенных одним общим названием: д. *Фофановская* [два поселка: *Наволоки* и *Кудрявцев*], д. *Мандера* [два поселка: *Березового Моста* и *Новый Починок*] [14: 8]. Нередко

встречается, что название группы деревень отмечены в скобках после каждого наименования населенного пункта: д. Моторина (Салкь-островь), д. Ватчала (Салкь-островь) [14: 11].

Список 1873 г. является единственным из дореволюционных, в котором приводятся данные о национальном составе жителей населенных пунктов. Правда, к представленной в графе «Состав населения» информации необходимо относиться критически¹. Так, прионежские деревни Сулажгора, Петрушин Наволок, Логморушьевская, Лех-наволок, Шликин Наволок, Заостровье, Лембачево, Сагарва, Соймино, Колов остров, Выморская, Сысоевская, Косалма, Шуйская Чупа, *Педасельга* и др. отмечаются как «лопарские» [14: 5—8]. Вероятно, эти данные ошибочны, так как в имеющихся описаниях населения Петрозаводского уезда саамское население отсутствует [9: 40; 5: 186]. В записях 60-х гг. от карелки А. И. Баранцевой из д. Пелдожа Пряжинского района отмечено, что в Сулажгоре жили и русские, и людики. Однако последние были выходцами из села Виданы и из д. Коски Пряжинского района [1: 70].

Заонежские деревни Погостская, Тарасовская, Верховская, Вегорукса, Ламбасручей, Межостров и др., прионежские Суйсарь, Мандера, Кодостров приводятся как «карельские» [14: 8, 23]. В деревнях Ялгубы фиксируется «разноязычие»: д. Емельяновская дается как полностью карельская, а д. Анхимовская и Окуловская — как наполовину финские [14: 8]. С. В. Беляев отмечает, что в 1890 г. Ялгуба уже была русским селом, «ялгубцы не только не умеют говорить по-карельски, но даже не понимают разговора кореляков» [2; 33: 6]. И далее: «но наречие их отличается от других местностей Олонецкой губернии, оно более подходит к Заонежскому <...> почти каждое слово произносится не с тем ударением, какое ему присвоено в русском языке. Вообще, они делают ударение на первом слоге слова» [2; 34: 7].

Вероятно, под карельскими, лопарскими, а иногда и финскими в ряде случаев могли пониматься носители русского говора, которые переносили ударение на первый слог. Именно эту особенность отмечает и этнографическая экспедиция 1929 г. в с. Шуя: «Народ Шуи по национальности русские — великоруссы <...> Старик и жена говорят, делая ударение на первом слоге: вн́учата, за́гнала» [10: 10].

Следует отметить и то, что деревни Ладвы и Таржеполя отмечены в списке 1873 г. как русские, а Ужесельга, Деревянное, Ерошкина Сельга, Курсельга — как поселения с обруселой чуждью [14: 19—20, 16].

Некоторые вепские поселения зафиксированы в списке 1873 г. как «лопарские», например Васильевское (Шокшинский погост) и Ишанина (Федоровская), а карельские поселения — как обрусевшие (Кеняки, Нелгомозеро, Вохтозеро, Овчинный ручей, Паркойла (Глубокое озеро) и др.) [14: 15, 10—11].

В «Списке селений в Олонецкой губернии, с обозначением числа домов и жителей» по сведениям за 1892 г. наименования объединены по волостям и обществам. В скобках приводятся варианты названий (Руд-наволок (Рудники), названия мелких пунктов, объединенных одним наименованием (Окуловская, Емельяновская, Анхимовская (Ялгуба)) [21: 440—441].

«Список населенных мест Олонецкой губернии» по сведениям за 1905 г, составленный Благовещенским, обладает большей информативностью и системностью, чем списки 1873 и 1892 гг. В этом списке отмечено деление территории на уезды, волости и общества, что облегчает поиск наименований. Кроме того, здесь содержатся сведения по населению, сельскому хозяйству, образованию, церковным учреждениям, промышленным и ремесленным

¹ В работах о топонимии Прионежья и села Суйсарь приводятся данные о составе населения из списка 1873 г. [7: 10—11; 8: 337].

учреждениям. В скобках после наименований указываются варианты названий: д. *Ялгора* (Тюрьмино); д. *Березовые мосты* (Мандера) [18: 40].

В списке населенных мест Карелии по данным 1926 г. с наибольшей полнотой представлены названия как официальные, так и местные. «В названии населенного пункта писать все существующие названия его, как на русском, так и на карельско-финском языках, поставив на первом месте название официальное (документальное). <...> В Карелии нередки случаи, когда ряд соседних поселений, а иногда и совершенно слившихся, помимо своих названий, имеет еще одно общее название; оно в заголовке поселенного списка обязательно должно быть записано по всем селениям, его употребляющим, и поставлено в скобках после перечня всех его наименований» [19: VI].

Наряду с этим в предисловии к списку авторы отмечают, что первыми в списке стоят скорее общепринятые и наиболее употребительные, а не официальные наименования. В списке указаны все варианты наименований и названия групп деревень.

В списке населенных мест по данным за 1926 г. приводятся данные о национальном составе деревень Прионежья. В деревнях Шуи, Ладвы, в Таржеполе, Ялгубе и селе Суйсарь проживало русское население, а карелы, вепсы и финны фиксируются значительно реже [19: 47—49, 51—52].

Финское население Прионежья и всей восточной Карелии, вероятно, появилось здесь в достаточно поздний период. Об этом свидетельствует запись от информанта Михаила Григорьевича Пудина (урожд. с. Великая Губа): «до Японской войны наплыв был финнов, там голод был».

Список населенных мест, по данным за 1933 г., является менее информативным в сравнении со списком 1926 г. В 1933 г. населенные пункты зафиксированы только под общеупотребительными названиями. Через запятую приводятся общеупотребительные варианты названий населенных пунктов, в скобках — наименование группы деревень [20].

Сопоставление вариантов одного и того же названия нередко позволяет точнее определить происхождение топонима. Так, наименование Тифон-наволока в «Списке населенных мест» 1873 г. приводится с вариантами Тихон или Тихий наволока [14: 7]. На современных картах дается ойконим Тихий Наволок. Однако последний вариант может быть и народной этимологией, а первоначальным было отантропонимическое наименование мыса (Тихон). Эта возможность подтверждается отантропонимическими названиями соседних населенных пунктов Заозерья: Петрушин Наволок, Шлыкин Наволок, а деревня Щелейки имела вариантное название Ермолин Наволок.

В фондах Национального архива Карелии хранится значительный материал по микротопонимии Прионежья. Особую ценность представляют собой документы дореволюционного периода, хранящиеся в фонде 27 «Олонецкий губернский статистический комитет», фонде 24 «Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие». Эти фонды включают документы по отводу наделов крестьянам, документы, относящиеся к устройству землевладения, по отграничению земельного и лесного надела крестьян деревень Петрозаводского уезда. Наибольшую информативность представляют собой акты, содержащие сведения о площади и характеристике сенокосов в крестьянском хозяйстве по Петрозаводскому уезду. В этих материалах приводятся таблицы со списками названий покосов поселений уезда с указанием месторасположения объекта, характеристики сенокоса, его площади в десятинах, указания расстояния участка от селения в верстах и прочих сведений. Приведем названия селения Окуловского Шуйской волости (Ялгуба): уроч. Глубокий ручей, Мурдяга, Мосевщина, Березовый мост, Губская Корба, руч. Кивая, Палк ручей, Палдозеро, У Ялгубского

залива, Киви сельга, Немной, Липой наволоок, Загорьми, Перти канга, У Креста, Сави кара, Баландовщина, Теплая поляна, На Горе, Загорье, Кохто корба, В конце Пиньгубы, Лепики, Саль наволоок, Пиньгубский лог, под Ланей, Грязная губа, На нижней дороге, Койвики, Сигаичи, Кортех наволоок, Лилюшкина горушка, Щелеек, Вазровары, Щепняги, Большеборские пожни, На нутренней дороге, Островский стан, Рябова сельга, Под Тюрминим, Ширияевка, Спароха, Китошевшина, Пенчия, У Городской дороги, Остров Никольский [11]. Подобные же названия в конце XIX в. зафиксированы и в других деревнях Прионежья.

Из дореволюционных документов важное место занимают книги генеральных межеваний по Петрозаводскому уезду, хранящиеся в фонде 4 «Олонецкая губернская казенная палата». Интерес представляют выписки из планов описи на земли, поступившие в надел крестьянам селений Петрозаводского уезда. Однако существенным недостатком данных актов является фиксация названий урочищ в предложном падеже: «В уроч. Гомжема», «В уроч. Педай болото» и т. д. [12: 39].

Не меньшую ценность представляют собой документы по ведению севооборота, закреплению сельскохозяйственных угодий, утверждению внешних границ землепользования, государственные акты на вечное пользование землей колхозами 1930—1950 гг.. В них содержатся планы земель, чертежи землепользования, списки и ведомости пахотных угодий населенных пунктов Прионежского района Карелии. В исследуемом материале содержатся названия деревень, островов, рек, озёр, полей, покосов. Значительная доля архивных данных содержит сведения об уже исчезнувших населенных пунктах и их названиях. При этом значительно преобладают микротопонимы — названия сельскохозяйственных угодий. Отсутствие ударений в названиях, неразборчивое написание некоторых из них не снижают их важности для исследователя-топонимиста.

Предварительный анализ материала подтверждает тезис И. И. Муллонен о позднем заселении русскими территории Прионежья, однако свидетельствует о том, что уже в конце XIX в. микротопонимия прионежских поселений Суйсарь, Ладва, Шуя, Деревянное, Таржеполь была в широком смысле русской, так как употреблялась русским населением и включала топоосновы и топоформанты русского происхождения. На западе Карелии представлена прибалтийско-финская топонимия, большей частью транслитерированная с топоосновами: *-вара* /*варака*/ (г. Кяткивара, Паловара, Куйккавара, Маткавара, Петсевара, Шариварака); *-селькка* /*селькя, сельга*/ (Койтонселькя, Леппяселькя, Нинисельга, Тенгусельга); *-лампи* /*ламби*/ (оз. Мусталампи, Юролампи, Валгилампи, Габалампи, Агвенлампи, Кохта-лампи); *-мяки* /*мяги*/ (г. Котвямяги; Лехтомяки, Парконмяки, Хювенмяки, Тиримьяки); *-ни-еми* (м. Перттиниеми, Ориниеми, Понанниеми); *-сари* /*суари, шари, шуари*/ (о. Кормушсари, Тороссари, Пурнусуари, Нильмашари, Киярмисшуари); *-шуо* /*суо*/ (бол. Кепашуо, Кохтусуо, Сурисуо); *-ярви* (оз. Ладвяярви, Шуоярви, Кивиярви, Силькаярви) [17]. А. К. Матвеев приводит аналогичные географические названия Карелии на карельском языке [4]. Прибалтийско-финская топонимия зафиксирована документами XIX в. в карельских селах Сямозерской и Спасопреображенской волости, в вепсских деревнях Шелтозерско-Бережной волости и других. В Прионежье транслитерированные наименования единичны (Муганданг Чуппу — в Логморучье). В топонимии Прионежья преобладают наименования-полупереводы, широко употребляющиеся на Русском Севере не только в ойконимии (Сулажгора, Ялгуба, Логморучей), но и в микротопонимии. Доля наименований русского происхождения на территории Прионежья ниже, чем в Заонежье и Беломорье (до 30 %). В микротопонимии Прионежья отсутствует древний русский диалектизм *мох* в значении 'болото', который широко употребляется в наименованиях болот в Беломорье, Заонежье и Пудожском районе.

Библиографический список

1. Баранцев А. П. Образцы людиковской речи. Образцы корпуса людиковского идиолекта. Петрозаводск, 1978.
2. Беляев С. В. Ялгубский приход. Географическое, этнографическое и экономическое положение // Олонецкие губернские ведомости. 1890. № 32—34.
3. Жуков А. Ю. Шуйский погост: предыстория Петрозаводска // История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск, 2008. С. 9—38.
4. Матвеев А. К. Топонимические этимологии I // Советское финно-угроведение, 1969, №4. С. 299—304.
5. Материалы по статистико-экономическому описанию Олонецкого края. СПб., 1910.
6. Муллонен И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб., 1994.
7. Муллонен И. И., Мамонтова Н. Н. Следы времен минувших: Село Суйсарь и его окрестности в географических названиях // Село Суйсарь: история, быт, культура. Петрозаводск, 1997. С. 10—24.
8. Муллонен И. И. Этнолингвистическая история Обонежья // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / Под общ. ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб., 2001. С. 332—348.
9. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении, составленное В. А. Дашковым. СПб., 1842.
10. Шуя, июнь 1929 : Быт севернорусской деревни / сост.: Ю. И. Дюжев. Петрозаводск, 2006.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

11. Ведомость о количестве земельного и лесного надела, отведенного во владение бывших государственных крестьян Шуйской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии // Дело по отграничению земельных и лесных наделов крестьян селений Окуловской, Анхимовской, Емельяновской, Суйсарь 1-й, 2-й и Суйсарь на острове Шуйской волости Ялгубского общества Петрозаводского уезда. 1881 г. // НА РК. Ф. 24. Оп. 9. Ед. хр. 1/7. Л. 46—65.
12. Книга генеральных межеваний по Петрозаводскому уезду // НА РК. Ф. 4. Оп. 36. Ед. хр. 1/1. Л. 39 и др.
13. Кюришунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV—XVII вв. СПб., 2010.
14. Олонецкая губерния : Список населенных мест по сведениям за 1873 г. СПб., 1879.
15. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 Вып. III // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоэнсуу, 1993.
16. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / подгот. к печ. А. М. Андрияшев / под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930.
17. Республика Карелия: Топографическая карта. Масштаб 1:200000. Москва, 1997.
18. Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1907.
19. Список населённых мест Карельской АССР: по материалам переписи 1926 г. Петрозаводск, 1928.
20. Список населённых мест Карельской АССР: по материалам переписи 1933 г. Петрозаводск, 1935.
21. Список селений в Олонецкой губернии с обозначением наличного числа домов и жителей 1892 г. // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. / сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1894. С. 427—522.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. М., 1964—1973.

SOURCES FOR STUDYING PRIONEZHYE TOPONYMY

Andrei V. Priobrazhensky

PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Petrozavodsk State University

Abstract: The article characterizes various sources for studying Prionezhye toponymy — scribe books, settlement lists, and archival documents — and evaluates the degree of their informativity. The analysis of the Prionezhye oikonyms and microtoponyms gives evidence for the late Russification of this territory and enables the author to clear certain etymological meanings and distinguish the specifics of place names.

Keywords: toponyms of the Prionezhye District of Karelia; sources for studying, specific features of geographic names